

УДК347.427.5347.427.1(476)

ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

TECHNOLOGY FOR ASSESSMENT OF THE BELARUSIAN LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Ю. Е. Трубина,

преподаватель кафедры БНТУ, магистр экон. наук

Yu. Trubina

Дата поступления в редакцию — 25.04.2016 г.

В статье исследуется технология отнесения национальных законодательств о несостоятельности (банкротстве) к определенной группе прокредиторских или продебиторских законодательств. Проводится анализ белорусского законодательства, позволяющий идентифицировать его принадлежность к умеренно продебиторскому типу.

The article investigates technology for inclusion of Bankruptcy and Insolvency national systems to a particular group pro-creditor or pro-debtor legislation. Analysis of Belarusian legislation allow to identify its membership to a moderate pro-debtor type.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) является важной составляющей законодательной базы рыночной экономики и способствует экономическому развитию страны, основанному на конкуренции и непрерывных структурных изменениях. Оно способствует воспитанию дисциплины и ответственности за результаты хозяйственной деятельности, а также предназначено для содействия реорганизации неэффективных предприятий либо их цивилизованному выводу с рынка.

Большой интерес для Республики Беларусь имеет международный опыт решения проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) и, в первую очередь, опыт стран Европейского союза, поскольку между нашими странами имеется значительное сходство проблем, которые приходится решать в процессе функционирования экономики.

Ряд ученых (Н. П. Мыцких, М. В. Телюкина, А. Н. Гончаров, М. Е. Эрлих и др.) в соответствии с целевой направленностью национального законодательства о несостоятельности (банкротстве) классифицируют их на пять категорий:

- радикально прокредиторское;
- умеренно прокредиторское;
- нейтральное;
- умеренно продолжниковое;
- радикально продолжниковое.

Другие же ученые (А. С. Костоваров, И. В. Фролов, Е. А. Панфилова и др.) используют упрощенную технологию для классификации, разделяя все законодательства на две группы: продолжниковые и прокредиторские. На взгляд автора, вторая технология классификации не отражает существенный ряд отличительных особенностей, поэтому в статье будет использована технология классификации национальных законодательств

о несостоятельности (банкротстве) по пяти категориям.

1. *Радикально прокредиторское законодательство.* Основной задачей законодательства является удовлетворение требований кредиторов. Права должника и другие аспекты практически игнорируются. К данной группе законодательств о несостоятельности (банкротстве) можно отнести законодательства Австралии, Англии, Бангладеш, Гонконга, Израиля, Индии, Ирландии, Новой Зеландии, Пакистана и Сингапура.

2. *Умеренно прокредиторское законодательство.* В отличие от радикально прокредиторского, помимо интересов кредиторов, в большей мере учитываются интересы других участников процесса. Такой тип законодательства свойственен Германии, Голландии, Индонезии, Канаде, Норвегии, Польше, Тайваню, Финляндии, Швеции, ЮАР, Южной Корее и Японии.

3. *Нейтральное законодательство* стремится сбалансировать интересы всех участников процесса, придерживается правила «золотой середины». В ситуациях, связанными с обстоятельствами непреодолимой силы, отдается предпочтение интересам должника (обычно это относится к сельскохозяйственному производству). Нейтральное законодательство характерно для Дании, Италии, Словакии, Чехии, но наиболее типичным представителем считается законодательство США.

4. *Умеренно продолжниковое.* Данный тип законодательств в большинстве случаев отдает предпочтение защите финансовых интересов должника. Государство стремится создать комфортные условия для выхода должника из кризисной ситуации, помочь освободиться от долгов, предоставить шанс нового старта. Подобное законодательство действует в Бельгии, Греции, Испании, Португалии, Таиланде, а также в части государств северо-западной части Африки и практически во всей Центральной и Южной Америке.

5. *Радикально продолжниковое законодательство* характерно для Франции. До середины 1980-х годов во Франции действовало умеренно «прокредиторское», близкое к нейтральному законодательству о банкротстве, но поскольку происходило много злоупотреблений и права должников существенно ущемлялись, 25 января 1985 года был принят Закон «О судебной реорганизации и ликвидации» [1], который

прежде всего ориентировался на защиту интересов должника.

Проанализируем представленные выше типы правовых систем несостоятельности (банкротства) на примере законодательств Великобритании, Германии, Италии, Бельгии и Франции.

Законодательство *Великобритании* о банкротстве [2–5] формировалось веками и сегодня его можно отнести к радикально прокредиторскому. Английская система использует одновременно неоплатность и неплатежеспособность, ее модель хорошо себя зарекомендовала и сводится к идее, что лучше всего предоставить представителю владельца (лицензированному антикризисному управляющему) права плавающего обеспечения.

В соответствии с законодательством Великобритании, существует четыре типа процедур, применяемых по отношению к несостоятельным предприятиям, либо в качестве средства предотвращения банкротства, либо в качестве способа организации ликвидации:

1) предотвращение банкротства: добровольное соглашение (представляется предложение о достижении компромиссного соглашения о погашении долгов предприятия или о схеме организации дел предприятия) и приказы о конкурсном управлении имуществом (суд может вынести приказ о конкурсном управлении имуществом в отношении предприятия, испытывающего финансовые трудности и назначить администратора, который должен будет осуществлять управление предприятием до тех пор, пока приказ остается в силе);

2) ликвидация в широком смысле: управление конкурсной массой (назначение держателем любых долговых обязательств компании конкурсному управляющему имуществом) и ликвидация в узком смысле слова (добровольная ликвидация компаний или ликвидации компаний по решению суда).

Законодательство по банкротству распространяется как на компании, так и на товарищества и физические лица.

Судьба директоров компаний в процедуре несостоятельности зависит от результата рассмотрения доклада об их деятельности. Министру торговли и промышленности в обязательном порядке направляется доклад о деятельности всех директоров, находившихся при исполнении служебных обязанностей за послед-

ние три года деятельности компании, который, в зависимости от того, затрагивает ли это общественные интересы или нет, принимает решение о возможной дисквалификации директора.

Процедуры антикризисного регулирования проводятся либо государственными ликвидаторами, либо профессиональными арбитражными управляющими. Основное внимание законодательства Великобритании сосредоточено на том, чтобы вернуть деньги кредиторам и погасить долги за счет распродажи имущества банкрота. В процессе конкурсного производства должники, за некоторым исключением, не освобождаются от своих долгов. Предприятия прекращают свое существование с завершением конкурсного производства.

Германия с умеренно прокредиторским законодательством [6] предоставляет широкий круг полномочий конкурсному управляющему, при этом не предъявляя к нему особых требований (нет обязанности по страхованию ответственности, поэтому при умышленной или неумышленной оплошности управляющего, приведшей к ущербу, вся ответственность ложится на должника). Обычно конкурсными управляющими назначаются юристы, консультанты по вопросам налогообложения, а также дипломированные бухгалтера высшей квалификации. В процедуре банкротства не принимают участия никакие исполнительные органы, поэтому надзор за деятельностью управляющего осуществляется исключительно судами по делам о несостоятельности (именно они являются единственными органами, которые занимаются делами о банкротстве). Государство и его институты выступают рядовыми кредиторами, никаких привилегий не предусматривается. Не предусматриваются также особые процедуры банкротства: они одинаковы вне зависимости от вида предприятия, его формы собственности и отраслевой принадлежности.

Немецкая система регулирования несостоятельности (банкротства) основана на неплатежеспособности должника при дополнительном условии неоплатности. Основной задачей является восстановление деятельности несостоятельной организации. Права кредиторов в Германии защищены достаточно хорошо. Возможность перехода к реабилитационной процедуре существует только при наличии определенного уровня согласия кредиторов.

Итальянский институт банкротства существует давно, со временем претерпел множество изменений и сегодня классифицируется как нейтральный, то есть предполагается наличие оптимального баланса между правами должников и кредиторов.

Институт несостоятельности (банкротства) Италии можно характеризовать следующим образом: не предусматривается специальный орган исполнительной власти, занимающийся вопросами банкротства (несостоятельности); управляющий несет большую ответственность за результаты своего труда перед судом; институт направлен на своевременное выявление и принятие мер к должнику с целью погашения негативных тенденций как со стороны судебных органов, так и кредиторов; государство участвует в процедуре банкротства как равноправный участник наравне с другими кредиторами, без предоставления ему каких-либо привилегий (аналогично Германии); не предусматриваются специальные органы, которые были бы уполномочены регулировать сферу деятельности управляющих или осуществлять в ней руководство; управляющий выбирается из списка управляющих, составленного в каждом суде, к ним не предъявляются специальные требования; роль и влияние комитета кредиторов незначительны в рамках процедуры банкротства; достаточно жесткие меры предусматривает законодательство по отношению к лицам, виновным в доведении предприятия до банкротства.

Законодательство *Бельгии* [7] относится к умеренно продолжниковому. Оно предусматривает две основные процедуры, регулирующие несостоятельность должника: банкротство и конкордат (судебное компромиссное соглашение). Государство практически не участвует ни в одной из данных процедур (государственные интересы представляет прокуратура, но участие весьма ограничено), оно может выступать рядовым кредитором, для которого предусмотрен ряд привилегий. Система несостоятельности построена на судебной, а не исполнительной власти.

Во время конкордата за должником сохраняются его полномочия по управлению и распоряжению имуществом. При разработке плана санации должнику в помощь назначается администратор (при необходимости несколько), который отчитывается перед судьей.

При проведении процедуры банкротства должник теряет свои полномочия по управ-

лению и распоряжению своим имуществом. Управляющий, представляющий должника в ходе процедуры, назначается судьей. Завершением процедуры банкротства является ликвидация предприятия (исключение — прекращение в виду недостаточности активов), после чего управляющий становится ликвидатором.

В настоящее время действует и третья процедура: коллективное урегулирование задолженности. Процедурой может воспользоваться физическое лицо, не в состоянии более оплачивать свои долги, с целью взаиморегулирования интересов различных сторон. Данная процедура не может вводиться против должника по инициативе прокуратуры или кредитора.

Французское законодательство относится к радикально продолжниковому. Оно основано на признаке неоплатности и направлено преимущественно на сохранение действующих предприятий и рабочих мест, на удовлетворение требований кредиторов. Первостепенной задачей выступает максимальное использование всех доступных методов спасения предприятия или его частей, поскольку в дальнейшем они смогут внести вклад в экономику страны. Во Франции шире перечень лиц, участвующих в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Так, функции арбитражного управляющего (антикризисного управляющего) в различных процедурах выполняют: судебный администратор (управляющий), уполномоченный ликвидатор и судебный уполномоченный. Один и тот же человек при этом не вправе выполнять, например, процедуры финансового оздоровления и процедуры банкротства.

Французская система бухгалтерского учета достаточно строгая, поэтому если имеются формальные условия неплатежеспособности, тогда субъект фактически будет считаться неплатежеспособным. Как следствие, принимается оперативное решение об открытии процедуры оздоровления и назначении администратора.

Таким образом, цели и методы института несостоятельности (банкротства) в разных странах различны. Общим критерием в технологии классификации законодательств о несостоятельности (банкротстве) служит преобладающая защита интересов кредиторов либо должников. Существенным отличием в организации процесса против предприятия-должника является время созыва собрания кредиторов (официально закреп-

ленный момент участия в процессе кредиторов). Так, в английском законодательстве его назначение предусмотрено только после официального признания должника несостоятельным, в других рассматриваемых законодательствах — после принятия к производству ходатайства о возбуждении дела о несостоятельности. Отличительным аспектом являются меры, предпринимаемые для защиты интересов кредиторов по обеспеченным обязательствам, субъекты несостоятельности и их объем прав. Кроме того, в анализируемых законодательствах отличаются процедуры, направленные на предотвращение несостоятельности:

- добровольное соглашение предприятия с кредиторами, приказы о введении управления конкурсной массой (Великобритания);
- проведение аудиторской проверки балансовых отчетов (Германия, Италия);
- оценка бухгалтерской отчетности, финансовой информации (Бельгия, Италия, Франция);
- контроль со стороны акционеров за управляющими (Италия, Франция);
- создание групп по выработке и осуществлению превентивных мер (Франция).

Важно также делать различие между реабилитацией предприятия-должника и реабилитацией его бизнеса (сохранение рабочих мест, деловых связей и т. п.). Продолжниковое законодательство, хотя и направлено на реабилитацию должника, однако не способствует сохранению бизнеса должника. В США (нейтральное законодательство) и Франции (радикально продолжниковое), законодательства которых стремятся к реабилитации должника при помощи различных судебных компромиссов, применяемые судами реорганизационные процедуры нечасто приводят к спасению бизнеса (по некоторым оценкам, в 7–10 % случаев). Законодательство Англии, являясь прокредиторским, оказывается более успешным при спасении бизнеса: применяя соответствующие процедуры (например, конкурсное производство), в рамках которых независимым управляющим осуществляется продажа бизнеса обанкротившихся предприятий, достигается уровень спасения бизнеса до 50 % [8].

Согласно ст. 60 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК РБ) [9], имущество, являвшееся предметом залога по обязательствам должника, входит в общую массу его имущества, при этом кредиторы с обеспеченным требованием не мо-

гут вне очереди обратить взыскание на предмет залога. Кредитор по обязательству, обеспеченному залогом, относится к третьей очереди, имеет преимущественное положение как перед большинством остальных кредиторов по гражданско-правовым обязательствам, так и по требованиям государства по уплате налогов и других обязательных платежей. Кроме того, согласно белорусскому законодательству, обеспеченный залогом кредитор может удовлетворить свои требования за счет всего имущества предприятия-должника, а не только являющегося предметом залога. Кредиторы по обеспеченным обязательствам пользуются также определенными преимуществами на собрании кредиторов при принятии основных его решений. Так, «решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения (...) считается принятым, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника» (ст. 152 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»). Значит, по данному критерию белорусское законодательство может быть отнесено к умеренно прокредиторскому [10].

По критерию определения судьбы имущества, которое передано на договорной основе кредиторами должнику (исключительно во владение или пользование) и которое не принадлежит последнему на праве собственности, белорусское законодательство нельзя отнести ни к радикально продолжниковскому, ни к радикально прокредиторскому. С одной стороны, при объявлении должника банкротом и открытии конкурсного производства имущество, не принадлежащее должнику, а переданное ему кредитором по договору (аренда, лизинг, продажа в рассрочку и т. п.), не включается в конкурсную массу, а должно быть возвращено должником. С другой стороны, все подобные активы при проведении процедуры внешнего управления сохраняются за должником и используются для восстановления платежеспособности, не выплачивая при этом никакой специальной компенсации кредиторам.

Основным критерием технологии оценки национального законодательства для отнесения к продолжниковскому является наличие и объем возможностей для реабилитации должника. Для этого учитывается:

– какое влияние оказывает система законодательства при регулировании реабилитационных процедур на права конкретных кредиторов;

– насколько легко могут вводиться подобные реабилитационные процедуры по требованию должника;

– степень доверия законодательства к прежней администрации должника для проведения реабилитационных мер (или для данных целей требуется назначение внешнего управляющего).

Белорусское законодательство предлагает ряд возможностей для реабилитации должника: осуществление мер по восстановлению платежеспособности должника как в рамках процедуры внешнего управления, так и путем заключения мирового соглашения.

Однако ряд положений белорусского законодательства о несостоятельности не позволяют его отнести к продолжниковскому законодательству.

1. В целом процедура возбуждения дела хозяйственным судом является нейтральной, так как должник, обращаясь с заявлением в хозяйственный суд, не может навязать суду рассмотрение дела с позиции проведения только реабилитационных процедур (гл. 2 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [10]). В отличие от США (гл. 11 Кодекса о банкротстве США [11]), где изначально заявление может быть подано должником для осуществления реорганизации бизнеса конкретного предприятия, белорусское законодательство в этом смысле больше соответствует российскому закону о несостоятельности (банкротстве), французскому закону о несостоятельности 1985 г. и немецкому Положению о несостоятельности 1994 г. В случае несостоятельности первоначально возбуждается нейтральная процедура несостоятельности, в дальнейшем же, с учетом результатов рассмотрения дела, принимается решение в отношении должника о применении реабилитационных или ликвидационных процедур.

2. На первом собрании кредиторов (проводится до основного заседания хозяйственного суда) «предварительно решается вопрос о санации или ликвидации должника — юридического лица либо прекращении деятельности должника — индивидуального предпринимателя» (ст. 59 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [10]).

3. Белорусское законодательство не предоставляет возможность прежнему руководству предприятия осуществлять реабилитационные процедуры. Хозяйственный суд для осуществления мероприятий по восстановлению пла-

тежеспособности должника в рамках внешнего управления назначает внешнего управляющего, который должен действовать под контролем кредиторов.

Для отнесения национального законодательства о несостоятельности важно учитывать еще один критерий: наличие возможности у кредиторов удовлетворить части их требований за счет третьих лиц, которые управляют делами должника или определяют его решения. Продолжниковые законодательства зачастую позволяют кредиторам обращать взыскание только на активы должника, запрещая предъявлять иски к третьим лицам. Формально по данному критерию белорусское законодательство может быть отнесено к прокредиторскому: ГК РБ предусматривает субсидиарную ответственность «если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или другими лицами, в том числе руководителем юридического лица, имеющими право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия» (ст. 52 ГК РБ). Аналогичные положения содержат ст. 11, 219, 235 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Недостатком является неразвитость данных положений, отсутствие четкого механизма их реализации. Кроме того, законодательство предусматривает специальное условие для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника (п. 5 ст. 115 ГК РБ, подпункт 1.35 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)»): «иски о привлечении к субсидиарной ответственности указанных лиц предъявляются после открытия ликвидационного производства в хозяйственный суд в случае выявления недостаточности имущества должника» [12]. Согласно п. 2 ст. 120 ГК РБ, чтобы привлечь к субсидиарной ответственности собственника соответствующего имущества, необходимым условием выступает недостаточность денежных средств у основного должника. Поэтому привлечение субсидиарных должников к ответственности затруднительно и возможно лишь при установлении хозяйственным судом недостаточности денежных средств или недостаточности имущества у основного должника. На основании п. 3 ст. 52 ГК РБ и подпункта 1.35 п. 1 Указа № 508 размер требований

по субсидиарной ответственности, определяется суммой непогашенных (неудовлетворенных) требований кредиторов, равняется разности между размером требований кредиторов и размером этих требований, которые удовлетворены в рамках производства по делу о банкротстве. Взысканные суммы включаются в конкурсную массу и должны использоваться управляющим на удовлетворение требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью. Анализ международного опыта правового регулирования несостоятельности (банкротства) позволяет сделать вывод, что белорусское законодательство во многом соблюдает баланс интересов всех участников дела об экономической несостоятельности (банкротстве). На взгляд автора, его следует отнести к умеренно продолжниковому, поскольку оно во многом направлено на реабилитацию юридического лица, сохранение и на восстановление его платежеспособности, а не на ликвидацию должника как субъекта хозяйственной деятельности. Однако при этом имеет место уклон в сторону защиты интересов отдельных должников: естественных монополистов, государственных предприятий, режимных организаций, оборонных и стратегически значимых предприятий. Подобная защита распространяется практически на все валообразующие организации, на долю которых приходится более четверти валового внутреннего продукта государства. К таким субъектам хозяйствования применяются исключительно меры по предупреждению несостоятельности (банкротства).

Статистика по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) показывает, что подавляющая масса должников — это предприятия частной формы собственности: более 95 % от всех организаций начиная с 2010 г. На 01.01.2016 г. 97,3 % составляют дела о банкротстве предприятий частной формы собственности. Лишь малой части предприятий удается избежать банкротства (не более 0,4 %) [13].

Следовательно, регулирование в сфере экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь носит ограниченно-рыночный характер. Данный подход во многом обусловлен социальной направленностью экономической модели Республики Беларусь. Его основной задачей является недопущение нестабильности, которая может возникнуть вследствие устранения государства от участия в решении проблем валообразующих предприятий,

отказа государства от системного подхода при регулировании проблем в сфере банкротства. В таком подходе есть ряд достоинств:

- обеспечение стабильности, поступательное, неспешное развитие;
- позиционирование государства как сильно-го участника при решении кризисных вопросов;
- пресечение возможности криминального передела собственности благодаря прямому запрету на использование процедур банкротства к валообразующим предприятиям;
- недопущение государством использования банкротства в качестве инструмента для разорения конкурентов.

Однако присутствуют и недостатки: возможность вложения лишних инвестиций в неэффективных и бесперспективных должников, что, в свою очередь, может тормозить развитие белорусской экономики.

Таким образом, национальные законодательства о несостоятельности (банкротстве) по-разному защищают интересы должников и кредиторов: одни отдают приоритет правам кредиторов, и банкротство становится способом возврата долгов кредиторам, что сопровождается ликвидацией должника, другие — правам должников, и тогда целью банкротства становится восстановление платежеспособности организации путем проведения реорганизационных процедур. Законодательство Республики Беларусь может быть отнесено к умеренно проредиторской группе законодательств о несостоятельности (банкротстве). Данное обстоятельство делает белорусскую систему экономической несостоятельности (банкротства) достаточно гибкой, позволяющей в полной мере учесть условия экономической несостоятельности должника применительно к каждому конкретному случаю.

Литература:

1. Законодательный акт Республики Франция в области банкротства № 85-88 от 25.01.1985 г. «В отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий» («Relative au redressement et a la liquidation judiciaire des entreprises») [online] [date view: 13.04.2016]. Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000693911>.
2. The Companies Act 1985 (Audit Exemption) (Amendment) Regulations 2000 №1430. UK Statutory Instruments. The National Archives [online] [date view: 13.04.2016]. Access mode: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2000/1430/contents/made>.
3. Insolvency Act 2000 c. 39. UK Public General Acts. The National Archives [online] [date view: 13.04.2016]. Access mode: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/39/contents>.
4. Insolvency Rules 1986 No. 1925. UK Statutory Instruments. The National Archives [online] [date view: 13.02.2016]. Access mode: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1986/1925/contents/made>.
5. Законодательство Великобритании о банкротстве. Комитет по вопросам собственности [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051052051.html>. — Дата доступа: 11.03.2016.
6. Закон Федеративной Республики Германия от 5 октября 1994 г. «О регулировании порядка производства по делам о несостоятельности». Корпорация антикризисного управления [Электронный ресурс] Режим доступа: www.kay.by/documents/Insolvenzordnung.doc. — Дата доступа: 11.02.2016.
7. Gesetz über die Kontinuität der Unternehmen von 31. JANUAR 2009 [online] [date view: 13.04.2016]. Access mode: <http://www.scta.be/MalmedyUebersetzungen/downloads/20090131.eco.doc>.
8. Витрянский, В. В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=1998002000&docid=264>. — Дата доступа: 13.02.2016.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800218#load_text_none_1_. — Дата доступа: 13.02.2016.
10. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Принят Палатой представителей 14 июня 2012 г. Одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г. Информационно-аналитический ресурс Банкротство.Бу [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bankrot.by/zak>. — Дата доступа: 15.04.2016.
11. U.S. Code: Title 11 — Bankruptcy. Enacted through the U.S. Federal Bankruptcy Reform Act of 1978 [online]. [date view: 13.04.2016]. Access mode: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>.
12. Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300063&p1=1>. — Дата доступа: 12.04.2016.
13. Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве хозяйственных судов. Информационно-аналитический ресурс Банкротство.Бу [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bankrot.by/oa>. — Дата доступа: 04.04.2016.